

DOI: 10.25178/nit.2026.2.19

Article

Лексико-семантическая специфика калмыцких фамилий

**Эльза О.-Г. Дальдинова, Татьяна М. Кекеева,
Надежда А. Кичикова, Нина Ю. Микитенко**

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Российская Федерация

В статье анализируется лексико-семантическая составляющая современных калмыцких фамилий, которые не входят в традиционный антропонимикон калмыков, а стали советским новшеством. Материалом исследования послужили фамилии жителей Элисты, содержащиеся в телефонном справочнике 1992 г., в Интернет-публикациях, в архивных документах.

Составлена классификация фамилий на основе их семантики: 1) фамилии, имеющие патронимическую основу; 2) фамилии, в основе которых лежат этнонимные, субэтнонимные названия; 3) фамилии, опирающиеся на статусно-функциональные, военно-административные наименования; 4) фамилии, связанные с буддизмом; 5) фамилии, содержащие тотемные, сакральные, символические мотивы.

Установлено, что большинство фамилий имеет в своей основе личные имена отца, деда или более дальнего мужского предка. Отмечено широкое распространение фамилий, в основе которых заложены буддистские символы.

Выявлена фиксация мифологических представлений и астрологических традиций в фамилиях, отражающих календарное имянаречение. Отмечено древнее происхождение фамильных основ, обозначающих числа, цвета, растительный и животный мир. Выявлен этнический и субэтнический компоненты фамильных антропонимов, определена их региональная специфика и следы исторических контактов калмыков с другими этносами.

Сделан вывод о том, что будучи советским нововведением фамилии калмыков тем не менее сохранили культурно-историческую информацию о жизни этноса, поскольку в основе содержат личные имена, а также термины калмыцкого языка.

Ключевые слова: антропонимикон; система личных имен; фамильный антропоним; фамилия; паспортизация; калмыцкий язык; имянаречение

Для цитирования:

Дальдинова Э. О.-Г., Кекеева Т. М., Кичикова Н. А., Микитенко Н. Ю. Лексико-семантическая специфика калмыцких фамилий // Новые исследования Тувы. 2026. № 2. С. 301-319. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.19>

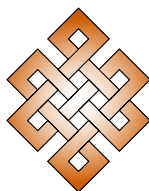

Дальдинова Эльза Очир-Горьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000 Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Эл. адрес: daldinova@mail.ru

Кекеева Татьяна Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000 Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Эл. адрес: t.kekeeva@yandex.ru

Кичикова Надежда Андреевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000 Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Эл. адрес: espes@list.ru

Микитенко Нина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000 Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Эл. адрес: elmikitenko@yandex.ru

Lexico-Semantic Specificity of Kalmyk Surnames

**Elza O.-G. Daldinova, Tatyana M. Kekeeva,
Nadezhda A. Kichikova, Nina Yu. Mikitenko**
B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russian Federation

The article analyzes the lexico-semantic component of modern Kalmyk surnames which do not belong to the traditional anthroponymicon of the Kalmyks and emerged as a Soviet innovation. The research material consists of the surnames of Elista residents recorded in the 1992 telephone directory, in Internet publications, and in archival documents.

A classification of surnames is proposed based on their semantics: 1) surnames with a patronymic basis; 2) surnames based on ethnonyms and sub-ethnonymic names; 3) surnames derived from status-functional and military-administrative designations; 4) surnames associated with Buddhism; 5) surnames containing totemic, sacral, and symbolic motifs. It is established that many surnames are based on the personal names of the father, grandfather, or a more distant male ancestor. The wide spread of surnames grounded in Buddhist symbols is noted.

The study reveals the fixation of mythological conceptions and astrological traditions in surnames that reflect calendar-based naming practices. The ancient origin of surname bases denoting numbers, colors, and the plant and animal world is noted. Ethnic and sub-ethnic components of family anthroponyms are identified, their regional specificity is determined, and traces of historical contacts of the Kalmyks with other ethnic groups are traced.

It is concluded that, while being a Soviet innovation, Kalmyk surnames have nonetheless preserved cultural and historical information about the life of the ethnoses, since they are grounded in personal names as well as in terms of the Kalmyk language.

Keywords: anthroponymicon; system of personal names; family anthroponym; surname; passportization; Kalmyk language; naming practices

For citation:

Daldinova E. O.-G., Kekeeva T. M., Kichikova N. A. and Mikitenko N. Yu. Lexico-Semantic Specificity of Kalmyk Surnames. *New Research of Tuva*, 2026, no. 2, pp. 301-319. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.19>

DALDINOVA, Elsa Ochir-Goryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of German Philology, Faculty of Humanities, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University. Postal address: 11 Pushkina St., 358000, Elista, Russia. E-mail: daldinova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5005-024X

KEKEEVA, Tatiana Mikhailovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of German Philology, Faculty of Humanities, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University. Postal address: 11 Pushkina St., 358000, Elista, Russia. E-mail: t.kekeeva@yandex.ru

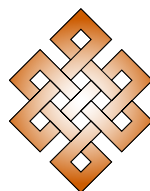
ORCID: 0000-0002-7470-1454

KICHIKOVA, Nadezhda Andreevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Faculty of Humanities, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University. Postal address: 11 Pushkina St., 358000, Elista, Russia. E-mail: espes@list.ru

ORCID: 0000-0003-3099-5814

MIKITENKO, Nina Yurievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Faculty of Humanities, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University. Postal address: 11 Pushkina St., 358000, Elista, Russia. E-mail: elmikitenko@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2725-1283

Введение

Изучение антропонимикона любого языка, безусловно, является во все времена актуальным, так как с каждым исследованием этот процесс открывает новые грани феномена личного имени в культуре, позволяя глубже понять историю, культуру и менталитет народа. Особую значимость подобные исследования приобрели в последнее время, когда глобализация стирает границы и ведет к унификации культур. В противовес этому в отдельных этнических сообществах наблюдается тенденция к возрождению традиций и интереса к собственным корням и стремление сохранить свою идентичность в условиях быстро меняющегося мира.

Актуальность темы данной статьи определяется также недостаточной изученностью фамильного онима в современной триаде калмыцкого языка «фамилия — имя — отчество», которая является продуктом более позднего образования для антропонимической системы как калмыцкого этноса, так и других народов России. В то время как русские фамилии формировались и окончательно устоялись у большинства населения в XVIII–XIX вв., что совпало с началом массовой выдачи удостоверений личности, у калмыков фамилии скорее присваивались, а не развивались и закреплялись на протяжении многих поколений, как это происходило у русских.

В период, предшествующий внедрению стандартов российского делопроизводства, у калмыков роль фамилии и отчества выполняло имя отца, присоединенное к имени человека в родительном падеже, что служило для обозначения родства и происхождения. Калмыцкие фамилии начали формироваться под воздействием русской антропонимической системы, принимая русские суффиксы *-ов*, *-ев* к именам отца или деда, так появились, например, *Наран-ов* от *Наран* и *Улюмджи-ев* от *Улюмджи*.

Всеобщее закрепление фамилий у калмыков произошло лишь в советский период, так как процесс присвоения фамилий не был однородным и не распространялся на все население. До этого периода система именования осуществлялась посредством использования личных имен и прозвищ, что представляло собой более упрощенную систему. Вхождение калмыков в состав России, контакт с русской культурой вызвали столкновение и взаимодействие двух способов именования людей. Это стало катализатором для появления у калмыков сначала фамилий, а позже и отчества, как новых элементов личного именования (Монраев, 2012: 4).

Полная система личных имен (фамилия, имя, отчество) стала общепринятой лишь к сороковым годам прошлого столетия. Ключевыми факторами, повлиявшими на этот процесс, стали образование Калмыцкой АССР, паспортизация, внедрение кириллицы и утверждение русского языка как доминирующего в официальной сфере, что сохраняет свою силу и в настоящее время.

Цель исследования состоит в выявлении лексико-семантической специфики калмыцких фамилий. *Объектом исследования* настоящей статьи являются калмыцкие фамилии, *предметом* — их семантика.

Поставленная цель определила конкретные задачи исследования: а) дать анализ научной литературы по калмыцкой антропонимии б) рассмотреть эволюцию антропонимической системы калмыков, в) составить классификацию фамилий по семантике их основ.

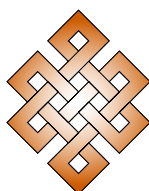
В качестве эмпирического материала выступили фамилии жителей Элисты, содержащиеся в телефонном справочнике 1992 г.¹, в базе данных жителей Элисты в онлайн (содержащей 11585 анкет)², на сайте Telefonio.ru, где последнее изменение было произведено в январе 2026 г.³, а также фамилии, выбранные из других источников. Так, были рассмотрены списки фамилий представителей буддийского духовенства, подвергшихся репрессиям в Калмыкии в 1930–1940-е годы, собранные калмыцким историком и краеведом И. В. Борисенко⁴ на основе сводки материалов о репрессированных представителях буддийского духовенства (хранится в архиве Министерства безопасности Республи-

¹ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. Данные справочника взяты с учетом современных российских требований о защите персональных данных — анонимизировано.

² База данных жителей в городе Элиста, Россия [Электронный ресурс] // Poisk.Center. URL: <https://poisk.center/peoples/rossiya/elista/?ysclid=mkuuzmnn1t505033689> (дата обращения: 15.01.2026).

³ Telefonio.ru [Электронный ресурс] // Город Элиста: телефонный справочник абонентов. URL: <https://telefonio.ru/elista.html> (дата обращения 15.01.2026).

⁴ Борисенко И. Храмы Калмыкии: альбом. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 1994.

ки Калмыкия — Хальмг Тангч), а также фамилии калмыков, депортированных в декабре 1943 г. и погибших в ссылках, собранных в серии книг памяти о ссылке калмыцкого народа¹.

Мотивом привлечения последнего источника для анализа фамилий стал тот факт, что особое место в антропосистеме калмыцкого народа занимают годы депортации (1943–1957 гг.), когда этнос был насильно переселен из родных степей. Разброс калмыков по обширной территории от Урала до Сахалина привел к разрыву традиционных связей между родами и общинами, нарушив сложившуюся со временем социальную структуру, что привело к негативным последствиям в системе личных имен. Об этом упоминает В. Э. Очир-Горяев². Автор демонстрирует искажения в написании калмыцких имен, фамилий и отчеств на примере истории своей семьи. Поэтому данные этого периода позволяют составить более полную картину антропонимикона Калмыкии.

Рамки исследования охватывают период с 1930 гг. — до наших дней.

В своем исследовании мы опирались на обобщающие теоретические разработки, систему терминов и методы исследования, выработанные такими учеными, как А. В. Суперанская (Суперанская, 1973, 2001; Суперанская, Сулова, 1981) и др.³

В ходе этого исследования применялся комплексный подход, сочетающий общенаучные и лингвистические методы, такие как анализ, наблюдение, обобщение и сравнение, а также исторический, сравнительно-сопоставительный, компонентный, структурный методы. Для сбора эмпирических данных использовались материалы научной литературы, анализ справочных материалов и исторических документов. Дополнительно в работе применялись элементы количественного подсчета.

Обзор литературы

Антропонимикон калмыков на сегодняшний день активно исследуется.

Так, антропонимическая лексика калмыков глубоко и всесторонне описана в докторской диссертации М. У. Монраева, результаты исследования которого являются существенным вкладом в область изучения личных имен⁴, и в его монографии, содержащей также научную литературу, отражающую основные направления исследований калмыцкой антропонимии (Монраев, 2012).

Изучение калмыцкой антропонимии включало в себя рассмотрение ее этнографических и культурологических аспектов (Омакаева, 2008). Исследователи опирались на богатый материал, представленный в эпосе «Джангар», народных сказках (Борджанова, 1983; Пюрбеев, 1995; Рассадин, 2004).

Функции имянаречения исследовались с философских позиций, где рассматривался оберег в картине мира калмыков на примере онима Му, на основе которого было образовано более ста калмыцких антропонимов (Манджиев, Кичикова, 2025).

Семантический и этимологический анализ личных имен рассмотрен в контексте родильного обряда у калмыков Э. У. Омакаевой с точки зрения связи личных имен с духовной культурой кочевников (Омакаева, 2024). Исследованы этнонимические компоненты в системе личных имен калмыков (Шантаев, 2010; Кичикова, Манджиева, 2023).

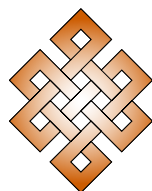
В рамках калмыцкой антропонимии личные имена являются наиболее разработанным разделом в отличие от фамилий и отчеств. Первые работы по этим вопросам выходили еще в 1970-х гг. Р. Л. Сельвина в своей статье выясняет, какие русские имена интегрируются в калмыцкий именованье, какие фонетические и морфологические изменения они претерпевают и какие калмыцкие

¹ Высланы... Оставлены навечно / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4; Широкаг. Широкагрой: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержант. состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг.: кн. памяти / сост.: А. Б. Баирова и др. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000. Т. 3, кн. 1.

² Очир-Горяев В. Э. Метаморфозы собственных имен калмыков в условиях сибирской ссылки 1943–1956 гг. // Репрессированные народы: упразднение их национальной государственности и проблемы реабилитации. Тез. докл. и сообщ. на III-й Рос. на-уч.-практ. конф. 26–27 декабря 1993 г. Элиста: АПП «Джангар», 1993. С. 134–136.

³ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука. 1978; Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. ... д-ра филол. н. Волгоград, 2000.

⁴ Монраев М. У. Проблемы современной калмыцкой антропонимики: дис. ... д-ра филол. н. Элиста, 1999.

имена сохраняют свою самобытность, а какие трансформируются под воздействием русского антропонимикона (Сельвина, 1976).

Исследования продолжают и сегодня. Например, в своей статье о русских фамилиях у калмыков Т. Г. Басангова рассматривает феномен распространения русских фамилий среди калмыцкого населения, анализирует исторические, социальные и лингвистические причины этого явления (Басангова, 2007: 27–28).

А. И. Назаров в книге об истории фамилий уральских казаков наряду с русскими, татарскими рассматривает и калмыцкие фамилии в контексте антропонимической системы уральских казаков (Назаров, 2003). Автор подчёркивает, что калмыцкие фамилии в казачьей среде служили маркером этнической принадлежности и одновременно инструментом интеграции в казачье сообщество. Л. Б. Олядыковой проведено историко-лингвистическое исследование формирования и функционирования отчеств и фамилий в калмыцкой антропонимической системе (Олядыкова, 2004). Автор прослеживает, как у калмыков постепенно формировалась система фамилий и отчеств, пройдя этапы от устных форм к официальной фиксации; от личных имен предков, этнонимов и родовых названий, профессий и прозвищ, топонимов — к наследственным фамилиям.

Тему взаимосвязи этнонимов и антропонимов в калмыцкой традиции раскрывает Б. А. Шантаев (Шантаев, 2010:162). Статья А. Х. Корнеевой посвящена сопоставительному анализу личных имён, прозвищ и фамилий, восходящих к зоонимам в русской и калмыцкой антропонимических системах (Корнеева, 2022).

Роль этнонимов в формировании калмыцкой ономастической системы в топонимии и антропонимии исследуется учеными-ономастами Н. А. Кичиковой, Э. Б. Манджиевой (Кичикова, Манджиева, 2023). Авторы выявили, что этнонимы зачастую становятся основой фамилий, указывающих, как правило, на принадлежность к определенной этнической группе, роду. Приведены примеры фамилий, свидетельствующих о связях калмыков с различными этносами, что свидетельствует о тесных исторических контактах калмыков с другими народами и их влиянии на антропонимикон.

Исследователи Н. Ц. Манджиев и Н. А. Кичикова рассматривают имянаречение у калмыков как культурный и философский феномен (Манджиев, Кичикова, 2025). В центре анализа оним *Му 'плохой'*, выполняющий функцию оберега, от которого произошло более ста производных вариантов отчеств и фамилий, что демонстрирует его устойчивость в антропонимиконе. Имянаречение у калмыков являлось и является глубоко осмысленным культурным ритуалом, раскрывающим философию языка и картину мира этноса, а имена-обереги демонстрируют, как язык служит инструментом защиты и смыслообразования, превращая негативное значение имени в позитивный и защитный символ.

Обзор литературы, посвященной изучению калмыцкой антропонимической системы, показывает, что в своих исследованиях ученые лишь фрагментарно касались лексико-семантического наполнения фамилий. Нами будет предпринята попытка сформировать тематические группы калмыцких фамильных антропонимов, исходя из семантики их основ.

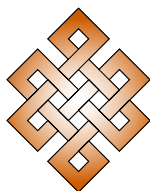
История формирования антропонимической системы калмыков

Прежде чем приступить к семантической классификации калмыцких фамилий, считаем необходимым описать кратко историю формирования антропонимической системы калмыков.

Калмыки, являющиеся монгольязычным народом, ведут свое происхождение от древних ойратов. В начале XVII в. они мигрировали на Волгу из Центральной Азии, принеся с собой богатую антропонимическую систему, берущую начало в общемонгольской традиции XII–XIII вв., сформировавшуюся на их исторической родине, в Джунгарии (Эрдниев, 1985; Пальмов, 1992, История Калмыкии ..., 2009).

Становление и развитие калмыцкой системы личных имен можно рассматривать как процесс, проходящий через несколько исторических этапов. М. У. Монраев выделяет следующие этапы:

— ранний период, связанный с родоплеменным устройством общества, отмеченный преобладанием простых имён и прозвищ, связанных с природой, животными, растениями;

— средний, который начинается с 1609 г., когда калмыки приняли ламаизм и добровольно вошли в состав России и отмечен распространением религиозных (тибетских и санскритских) имён, связанных с буддизмом;

— поздний, охватывающий советское время с 1920 по 1990 гг., характеризующийся значительным влиянием русификации;

— современный этап, который начался в начале XX в. и продолжается до настоящего времени, отмечен возрождением интереса к национальным традициям, включая язык и культуру (Монраев, 2012: 3–4).

Традиционная модель калмыцкой антропонимической системы двучленна: личное имя и имя отца в родительном падеже. Существительные третьего склонения имеют флексию -н, например: *Пурвэн Харцх* (сын *Харцха*, отец *Пюрве*), а существительные второго склонения — флексию — ин, например: *Бембин Дава* (сын *Дава*, отец *Бемб*) (Олядыкова, 2004: 129). И только к 1940-м гг. антропонимы в результате паспортизации под влиянием русского языка сложились в трёхчленную систему: фамилия, имя, отчество, напр.: *Сага-ев Убуш Натырович*, *Саксак-ов Годжур Боваевич*¹. Большая часть калмыцких фамилий образована при помощи фамильных суффиксов -ов и -ев. Формант -ин в фамилиях *Санж-ин*, *Дорж-ин* имеет калмыцкое происхождение и служит для выражения принадлежности в родительном падеже, в отличие от русского патронимического суффикса. Часто в некоторых калмыцких фамилиях происходит соединение флексии калмыцкого родительного падежа и русского суффикса -ов, например: *Дава-н-ов*, *Бемб-ин-ов*, Женские фамилии имеют флексию -а: *Бадмаева*, *Гучинова*.

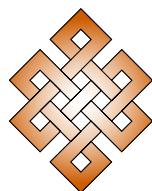
Как пишет А. К. Байбурин, процесс паспортизация в Советском Союзе начался с выхода Постановления ЦИК и СНК СССР № 57/1917 от 27 декабря 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов». Паспорт превратился в многофункциональный документ, включающий не только сведения для установления личности (такие как фамилия, имя, отчество, возраст, фотография, личная подпись), но и данные, необходимые для учета и надзора: этническая принадлежность, социальный статус, семейное положение, военно-учетные данные, регистрация по месту жительства и прочее (Байбурин, 2017: 453).

Паспортизация как процесс, спущенный «сверху» и выполнявшийся на местах в основном малоподготовленными людьми, не разбиравшимися в традиционных антропонимических системах, приводила к проблемам поспешных присвоений фамилий без всякой системы. Присвоение фамилий и отчеств в условиях этого процесса, вызвало утрату системы именования, включавшую родовые и клановые обозначения и многовариантность написания калмыцких имен и фамилий. Например, у фамилии Нимгиров существуют четыре варианта: *Немгиров*, *Немгуров*, *Мингиров*, *Мегмеров*, у фамилий Пюрвеев и Нимеев их целых пять: *Пюрбеев*, *Пюръбеев*, *Пюрвенов*, *Бюрбеев*, *Тюрбеев*; *Немеев*, *Неминов*, *Ниманов*, *Ниминов*, *Нимяев* — соответственно (Олядыкова, 2004: 126, 127).

Подобные процессы зафиксированы и в антропонимических системах языков народов СССР. Так, Ч. К. Ламажаа, исследуя проблемы родства современных тувинцев, возникшие в результате паспортизации, пишет о негативных последствиях игнорирования традиционной системы антропонимики, что привело к разлучению родных людей: «развело немало родственных групп на отдельные, в которых образовались утраты связи между потомками, и усложнило нынешнее стремление тувинцев к установлению, восстановлению родства» (Ламажаа, 2021: 13).

Изменения в антропонимии современных родовых групп тувинцев в результате паспортизация населения в Тувинской Народной Республике и в советской Туве, повлекших за собой разрушение традиционной системы имянаречения, были также описаны Е. В. Айыжы и В. В. Донгак, исследовавших трансформацию в названиях родовых групп (Айыжы, Донгак, 2024: 1253). В отличие от калмыков, тувинцы частично сохранили самоназвания своих родоплеменных групп, интегрировав их в фамилии в ходе советской паспортизации. В результате, как указывают авторы, был создан перечень фамилий, базирующихся на этнонимах и личных именах, причем последних оказалось существенно больше. Это решение предотвратило полную утрату этих этнонимов, так как «наличие

¹ Широлаг. Ширострой: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержант. состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг.: кн. памяти / сост.: А. Б. Баирова и др. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000. Т. 3, кн. 1. С. 202.

фамилий, образованных от названий родоплеменных групп без добавлений окончаний *-ев, -ов*, стало особенностью тувинцев и основным маркером этнической и родовой идентичностей» (там же: 1116).

Можно утверждать, что тема влияния паспортизации на появление калмыцких фамилий еще не исследована. Причиной тому, на наш взгляд, является недостаточное количество необходимых документов по процессам паспортизации, отчасти, по причине их утери в годы депортации. Тувинские ученые выбрали правильный вектор исследований: в академическом сообществе Тувы вопросу анализа архивных документов и материалов периодической печати, связанных с паспортизацией, уделено большое внимание, что позволит не только реконструировать ход паспортизации, но и выявить её влияние на антропонимическую систему региона (там же: 1104–1105).

Введение трёхчленной формулы именованя в рамках советской паспортизации привело к ряду проблем в якутском антропонимиконе. Эти изменения были связаны с ломкой традиционных систем именованя, потерей культурной идентичности и техническими сложностями адаптации. Этот процесс был постепенным и связан с потребностями государственного аппарата (перепись населения, налогообложение и т. п.). (Самсонов, 1991: 142–143). Принудительное присвоение русских имен и фамилий якутам в ходе христианизации XVIII в., когда священники произвольно выбирали имена, происходило их искажение из-за различий в фонетике и графике языков. Это затрудняло сохранение аутентичности имён и их последующую идентификацию при записи в документах¹. В отличие от именованя XVII–XVIII вв., в котором якутские имена вытеснялись христианскими, в именоване XX в. наблюдается обратный процесс: якутские имена активно входят в речевую практику жителей Якутии. Эта тенденция продолжилась и в XXI в., указывающая на активный процесс возрождения национальных имен, что является результатом государственной политики, направленной на укрепление позиций якутского языка в Республике Саха (Якутия) и сохранение национальной культуры (Печетова, Скрыбина, 2021: 66).

Подобные процессы наблюдались также и при присвоении трехчастной формулы именованя бурятскому именованю. Так, обязательное распространение фамилий и отчеств в советское время усложнило употребление сложных имен, состоявших из двух компонентов, которые выражали опеределённые понятия (Жамбалова, 2010: 432). Возникали проблемы с транслитерацией и орфографией, потому что бурятские имена, особенно те, что имели тибетское или санскритское происхождение, часто искажались при записи в документах из-за отсутствия единых нормативных правил транслитерации, что зачастую стирало изначальный смысл имени (Васильева, 2010: 72).

Таким образом, эволюция калмыцкой антропонимической системы представляет собой многоступенчатый процесс, в котором нашли отражение ключевые исторические и культурные трансформации. Отправной точкой послужила традиционная двучленная модель, глубоко укорененная в монгольских и буддийских корнях. Затем последовал период советской унификации, сопровождавшийся русификацией, когда введение паспортизации радикально изменило традиционную антропонимическую систему калмыков — и в целом народов СССР, и, наконец, современный этап характеризуется стремлением к гармоничному сочетанию национальной самобытности с устоявшимися нормами именованя.

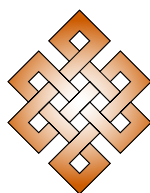
Классификация калмыцких фамилий по семантике их основ

Калмыцкие фамилии можно условно разделить на следующие группы:

- 1) фамилии, имеющие патронимическую основу;
- 2) фамилии, в основе которых лежат этнонимные, субэтнонимные названия;
- 3) фамилии, опирающиеся на статусно-функциональные, военно-административные наименования;
- 4) фамилии, связанные с буддизмом;
- 5) фамилии, содержащие тотемные, сакральные, символические мотивы.

Большая часть фамилий имеет в своей основе личное имя. Семантика личных имен калмыков, изучена достаточно глубоко, но их системная классификация на семантической основе составлена

¹ Монастырев В. Д. Способы образования современных якутских личных имён // Евразийский союз учёных. 2014. Ч. 4. № 5 (5). С. 49.

не была, поэтому предпринятая нами попытка семантической классификации фамилий может быть отнесена частично и к семантической классификации личных имен, особенно в группе фамилий с патронимической основой. В реальной же практике многие фамилии могут одновременно относиться к нескольким группам, поэтому классификация носит пересекающийся (перекрёстный) характер.

1. Фамилии, имеющие патронимическую основу.

В эту — самую обширную — группу фамилий входят те, что берут свое начало от личных имен отца, деда или более дальнего мужского предка. Эти имена могут происходить от названий, связанных с бытом, природой, родственными и дружескими связями, возрастными группами, частями человеческого тела, элементами одежды, пищей, постройками, предметами домашнего обихода, а также металлами, минералами и различными атмосферными явлениями. Данная группа фамилий является одним из важнейших «слоев» калмыцкой антропонимикона, поскольку она отражает повседневный уклад жизни.

Рамки данной статьи не позволяют подробно описать тематику составляющих группу фамильных основ. Приведем примеры калмыцких фамилий, обозначающих физические или умственные качества человека, которые обычно восходят к традиционным калмыцким (иногда — тибетско-санскритским) именам-характеристикам, например, фамилия *Ирчинов*¹ имеет в основе имя *Ирчин*, от *эрч* 'сила, мощь+ин' (Монраев, 2012: 160).

Фамилия *Амбуев* (*Амбушев*, *Амбушинов*)² восходит к калмыцкому личному имени *Амба* (возможны варианты написания/произношения: *Амбо*, *Амба*), которое имеет тибетское происхождение, означает 'крупный, высокого роста; уст. сановник' (там же: 122). Имя имеет физический: и социально-статусный смыслы, выполняя тем самым две функции — как пожелание ребёнку вырасти крупным, сильным и как маркер желаемого высокого статуса в обществе.

Фамилия *Батаев* (*Батиев*)³ от имени *Бата* 'крепкий, стойкий, надежный' (Монраев, 2012: 132) подчёркивает силу, выносливость, *Сахляев* (*Сахлаев*) от *Сайхля*, *Сяхля* 'красавица' (там же: 192) указывает на внешнюю привлекательность.

Такие фамилии, как *Мергенов*, *Джиргалов*, *Буйнтов*, *Джавов*, *Церенов* имеют в основе имена *Мерген*⁴, *Джиргал*, *Буйнта*, *Джава*, *Церен* — соответственно, обозначающие умственные и нравственные качества. *Мерген* 'меткий стрелок' (там же: 172) — имя подчёркивает сообразительность, дальновидность. *Джиргал* 'счастье; жизнь' (там же: 156) — имя в широком смысле отражает пожелание жизненной мудрости, гармонии, умения «жить правильно». *Буйнта* 'добродетель' (там же: 139) — имя указывает на нравственную стойкость, доброту, праведность. *Джава* (*Джаба*) 'прибежище, защита, покровительство' (тиб.⁵) (там же: 153) — имя подразумевает ответственность, способность оберегать других, зрелость суждений. *Церен* 'долгая жизнь' (тиб.): в традиционном мировоззрении долгая жизнь связывалась с мудростью, опытом, умением следовать нормам. Такие фамилии — лингвистический след традиционных представлений о желаемых качествах человека: силе, красоте, мудрости, добродетели. Их семантика отражает культурно религиозные и бытовые ценности калмыцкого народа.

2. Фамилии, отражающие этническую принадлежность.

В мировой ономастике наблюдается значительная частота образования антропонимов от этнонимов. Такие имена служат для обозначения этнической принадлежности индивида, свидетельствуют о межэтнических контактах и могут формироваться как прозвища, основанные на стереотипных представлениях о внешности или поведении, ассоциируемых с конкретной этнической группой.

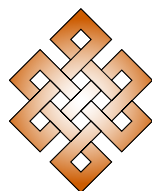
¹ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 289.

² Там же. С. 166.

³ Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 44.

⁴ Имена — память народа [Электронный ресурс] // Хальмг Унн. Калмыцкая правда. 2023, 27 мая. URL: <http://halmgynn.ru/14183-imenam-pamyat-naroda.html> (дата обращения: 29.01.2026).

⁵ Тиб. — тибетское (имя).

Этногенез калмыков характеризуется не только ойратской основой. В его состав вошли также отделившиеся группы и племена других тюркских народов, кочевых монголов и прочих этносов, оказавших влияние на историческое развитие Калмыкии. Анализ фамильных антропонимов предоставит возможность реконструировать степень влияния других народов на калмыцкую антропонимическую систему и выявить их маркеры в калмыцкой антропонимической системе.

Так, фамилии *Оросов*, *Орусов*, *Урусов*, *Орскаев*, *Урускаев*, принадлежащие калмыцкой антропонимической традиции, восходят к этнониму *орс* 'русский'. Три первых фамилии являются фонетическими вариациями, адаптированными к русской орфографии и закрепившиеся в документах. По поводу двух последних фамилий М. У. Монраев замечает, что к основе *орс* в фамилии *Орскаев* присоединяется компонент *ка*, бывший ранее самостоятельным словом *Орска*, следовательно, переводится как 'Русский телохранитель' (Монраев, 2012: 62).

Как считает М. У. Монраев, фамилии, основанные на этнониме *орс*, как, впрочем, и от некоторых других этнонимов, «могли выступать как имена-обереги: наречение «чужим» этнонимом считалось способом отвести беду» (там же). Свидетельством этнической связи с русскими является подобные антропонимы в тувинском именнике: *Орус*, *Орустук*, *Оруспай*, *Орус-оол* от *орус* 'русский'¹.

Тот факт, что в калмыцкой традиции фамилии от этнонимов не являются системным явлением, подтверждается незначительным количеством этих фамилий, обнаруженных в справочнике и других документах².

В калмыцком именнике Н. А. Кичикова и Э. Б. Манджиева зафиксировали фамилии, имеющие субэтнонимическое происхождение. Например, пишут они, фамилия «*Багутов* от происходит от крупной этнической группы *багуты*, *Бурулов* — от *бурулы*, *Кибенов* — от *кевюды*, *Цохоров* — от *цохоры*, *Эркетенов* — от *эркетены*, *Хойтов* — от *хойты*, *Теленгидов* — от *теленгиды*» (Кичикова, Манджиева, 2023: 39).

Аналогичным образом образованы фамилии от иных этнонимов. Так, фамилии *Хазиков*, *Хасиков*, *Хасыков*, *Хазыков*, *Хайсаков* образованы от этнонима *хаск* 'казак', *хазг* 'казак'. Ученые предполагают, что первым этнонимом, попавшим к калмыкам и освоенным, был *хаск*, *хазг*, что подтверждается хронологически. Казахский род *хаск арэн* считает себя кровно-родственным калмыкам по материнской линии. Нынешний глава Республики Калмыкия (с 21 сентября 2019 г.) Бату Сергеевич *Хасиков* — носитель такой фамилии. Варианты данной фамилии занимают свое место в калмыцком именнике, что показывают данные из документов и справочных изданий³.

Фамильные онимы *Мангутов*, *Мангатов*, *Мангадыков*, *Мангашов*, *Мангуцев*, *Мангуев*, в основе которых лежит этноним *мангт* 'татарин', достаточно широко представлены в калмыцком антропонимиконе⁴.

Антропонимы *Эрмялиев* и *Эрмелиев*, *Ремилев*, образованные от этнонима *эрмдл* 'армянин' сохранились в единичных случаях⁵, однако и они являются свидетелями контактов калмыков с армянами, которые занимались торговлей в калмыцкой степи. Назовем также некоторые фамилии с

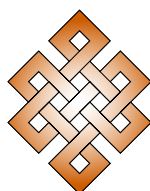
¹ Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия: автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 2004. С. 9.

² 8 раз в: *Телефоны Элисты*. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992, в т. ч. *Орсканов и Орсуева* — на С. 396; 7 раз в: *Высланы... Оставлены навечно...* / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 227; 5 раз в: *Широклаг. Широкстрой*: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержант. состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. : кн. памяти / сост.: А. Б. Баирова и др. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000. Т. 3, кн. 1. С. 190–191.

³ 4 раза в: *Телефоны Элисты*. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 483, 487; 2 раза в: *Высланы... Оставлены навечно...* / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 292; 2 раза в: *Широклаг. Широкстрой*: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержант. состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. : кн. памяти / сост.: А. Б. Баирова и др. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000. Т. 3, кн. 1. С. 244.

⁴ 26 раз в: *Телефоны Элисты*. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 348; 6 раз в: *Высланы... Оставлены навечно...* / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 163.

⁵ 2 раза в: *Телефоны Элисты*. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 534; 1 раз в: *Высланы... Оставлены навечно...* / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 339.

основой-этнонимом: *Харгуйуров* от этнонима *хар-һуйр* 'еврей', *Китидов*, *Китидинов* от личного имени *китид* 'китаец', *Шеркешев* от личного имени *шеркеш* 'черкес'.

Особо следует сказать о фамилии *Калмыков*, которая воспринимается как образованная от этнонима, но происхождение у неё другое. Согласно И. И. Дремову¹, этноним *калмак* — это гибкое понятие, чье значение трансформировалось под воздействием исторического развития и межэтнических межконфессиональных связей. Автор отмечает, что слово *калмак* могло иметь следующую динамику развития: от географического термина к этнониму, обозначающему кочевников Центральной Азии, не принявших ислам. В число таких народов входили ойраты и монголы.

Интересно, что фамилия *Калмыков* чаще встречается за пределами Калмыкии, где она, вероятно, служит маркером самоидентификации. Некоторые носители фамилии имеют калмыцкое этническое происхождение, другие — нет; фамилия закрепилась в разных регионах и социальных группах, она могла присваиваться не калмыкам, долго жившим среди калмыков либо имевшим внешнее сходство с представителями народа. Сегодня фамилия *Калмыков* встречается в разных регионах России. Подробный список носителей этой фамилии можно найти в Интернет-источниках².

3. Фамилии, отражающие статусно-функциональные, военно-административные наименования.

Калмыцкие фамилии, отражающие статусно-функциональные и военно-административные наименования, связаны с историческими ролями и должностями в калмыцком обществе. Такие фамилии часто происходят от названий титулов, должностей или функций, которые выполняли их носители в системе управления, военном деле или административной иерархии.

Тюркское слово *ходжа* 'господин, наставник, учитель' легло в основу калмыцких фамилий *Ходжинов* (*Ходжаев*, *Худжинов*, *Коджаев* и *Каджаев*). Этот почетный титул, появившийся в X в., носили влиятельные государственные деятели Средней Азии и Ирана, от министров и поэтов до Ходжи Насреддина (Монраев, 2012: 21–22).

По функции в социальной системе можно также назвать фамилию *Тайшинов* (*Тайшин*), образованной от монг. *тайш* 'правитель, вождь', по словарю В. Даля — 'калмыцкий владлец, старшина, пониже нойона'³. Известная обладательница фамилии — Анна *Тайшина* (урождённая Церен-янжи), калмыцкая княгиня, подданная Российской империи⁴.

Фамилия *Джангуров*, (*Джангуров*, *Дженгуров*)⁵ восходит к имени *Джангар*, главному герою калмыцкого героического эпоса «Джангар». Это имя могли присваивать военачальникам, отличившимся в походах, людям, чьё поведение ассоциировалось с эпическими добродетелями (честь, щедрость, верность). Таким образом, основа фамилии несёт двойную семантику, отсылая нас к мифо-героическому архетипу и указывая на реальный статус предка — военного или общественного лидера. В Калмыкии известен Валерий Андреевич *Дженгуров* — заслуженный врач Российской Федерации и Республики Калмыкии⁶.

В калмыцкой традиции фамилия *Батыров/ев*⁷ несет в себе отпечаток воинской доблести и статуса предка, являясь частью системы сословно-функциональных именовании. Это фамилия, которая могла принадлежать потомкам прославленных воинов, тем, кто был удостоен почетного звания *батыр*, или родовым лидерам, чья жизнь была посвящена военной службе. Само слово *батыр* (от тюрк. *batyr* 'герой, воин, богатырь') имеет тюрко-монгольские корни и легло в основу этой фамилии.

¹ Дремов И. И. Происхождение распространение этнонима «калмак» [Электронный ресурс] // Онлайн-библиотека Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера). URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-291-3/978-5-88431-291-3_05.pdf (дата обращения: 14.11.2025).

² Калмыков: Персональный список [Электронный ресурс] // Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника. URL: <https://baza.vgd.ru/1/14524/all.htm> (дата обращения: 14.11.2025).

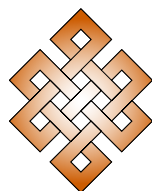
³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1882. Т. 4 (Р–У). С. 397.

⁴ Происхождение фамилии «Тайшин» [Электронный ресурс] // NOMINIC значение фамилии. URL: <https://nominic.ru/Фамилия/Тайшин> (дата обращения: 30.01.2026).

⁵ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 94.

⁶ Памятная доска В. А. Дженгурову [Электронный ресурс] // 2ГИС. URL: <https://2gis.ru/ehlista/geo/700-30076412372785> (дата обращения: 30.01.2026).

⁷ 19 раз в: Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 192–193.

4. Фамилии, связанные с буддизмом.

Калмыцкие фамилии, имеющие буддийские корни, как правило, происходят от личных имен тибетского и санскритского происхождения, которые давались при рождении или в монашестве. В повседневное употребление среди ойратов как личные имена они стали входить после XVI в. — времени распространения буддизма, и впоследствии постепенно трансформировались в фамилии.

Тибетские имена, связанные с буддийской доктриной, божествами, добродетелями легли в основу следующих фамильных антропонимов:

Санджиев, Сангаджиев от имен *Санджи* и *Сангаджи* — калм. *Санж* 'просветленный Будда'. В телефонном справочнике эти фамилии и фамилии *Сангаджи-Горяев, Санжиев, Санжеев* встречаются 238 раз¹, а в «Книге памяти Высланы...оставлены навечно...» — 150 раз².

Эрдниева от имени *Эрдни* — калм. *эрднь* 'драгоценность', *Эренценов, Эрендженов* от имен *Эренджен, Эренцен* — калм. *эрнцн, эрнжэн* 'драгоценность'. Не удивительно, что эти три фамилии имеют одно и то же значение. Это связано с двумя факторами. Согласно древнему обычаю имянаречения младенец получает имя от астролога (зурхачи), который, например, предлагает родителям выбрать имя с начальной буквой *p*, а в калмыцком языке нет слов, имеющих начальную *p*. Так, М. У. Монраев предполагает, что имя *Ринчен* тибетского происхождения то же самое, что *Эренджен, Эренцен* со значением 'драгоценность' (Монраев, 2012: 83). Фамилию *Эрдниева* носят и носили известные люди Калмыкии, среди которых выделяется целая династия ученых, основателем которой является Пюрвя Мучкаевич *Эрдниева* — академик Российской академии образования, заслуженный деятель науки Калмыцкой АССР и заслуженный деятель науки РСФСР³. 130 человек с этой фамилией зафиксировано в телефонном справочнике⁴, 73 и 69 — в книгах памяти⁵.

Фамилии *Дорджиев*, от имени *Дорджи* (*дорж* 'алмаз'); *Очилов* от имени *Очир* (*очр* 'алмаз', 'скипетр') и *Базыров* от имени *Баазыр, Базыр* (*баазр* 'алмаз') связаны с ритуальным предметом, символизирующий неразрывность мудрости и метода, который называется *ваджра*⁶, с санскрита переводится как 'молния, алмаз'.

Такие фамилии как *Чимидов* от имени *Чимид* (*чимд* 'бессмертный') и *Церенов* от имени *Церен* (*церн* 'долгая жизнь') также связаны с буддизмом (Омакаева, 2024: 84).

На первый взгляд фамилию *Манджиев* и её варианты *Манджеев, Манжиев, Манджиков* также следует отнести к буддийским фамилиям, так как имена *Манджи, Манжи* произошли от тибетского слова *манж* 'послушник хурула'. Из суеверных побуждений «родители скрывают подлинное имя от злого духа и называют ребенка чем угодно..., ложно посвящая его в духовные, и начинают надевать на него одежду гелюнгской (гелюнг) формы и называют манджиком» (Кануков, 1928: 72;). Фамилия *Манджиев* является потому одной из самых распространённых фамилий среди калмыков, что «до революции в Калмыкии почти каждая семья одного из сыновей определяла в манджики» (Монраев, 2012: 67). Этот факт подтверждается самым большим количеством носителей этой фамилии и её вариантов в калмыцком именнике⁷. Многие известные люди Калмыкии имеют фамилию *Манджиев*:

¹ Там же. С. 432–437.

² Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 244–256.

³ Эрдниева Пюрвя Мучкаевич [Электронный ресурс] // МБОУ «СОШ №23 им. Эрдниева П.М.» Республика Калмыкия г. Элиста. URL: <https://shkola23elista-r08.gosweb.gosuslugi.ru/nasha-shkola/erdniev-pyurvyu-muchkaevich/> (дата обращения: 16.11.2025).

⁴ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 530–532.

⁵ Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 330–334; Широлаг. Широлагстрой: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержант. состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг.: кн. памяти / сост.: А. Б. Баирова и др. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000. Т. 3, кн. 1. С. С. 274–279.

⁶ Ваджра [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/vadzhra-055760> (дата обращения: 15.11.2025).

⁷ 460 раз в: Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 348–355; 130 раз в: Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 163–176; 138 раз в Широлаг. Широлагстрой: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержант. состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг.: кн. памяти / сост.: А. Б. Баирова и др. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000. Т. 3, кн. 1. С. 140–151.

Аркадий Наминович *Манджиев* (1961–2024) — советский и российский композитор, автор гимна Калмыкии; Лиджи Исмаилович *Манджиев* (1919–1989) — герой Советского Союза; Нимгир Манджиевич *Манджиев* (1905–1936) — калмыцкий писатель, поэт, драматург.

5. Фамилии, содержащие тотемные, сакральные, символические мотивы.

Это, прежде всего, фамилии, связанные с животным миром. Антропонимы, образованные от названий животных, отражают мифологическое сознание древнего человека, его верование в то, что имя обладает особой магической силой, объединяя человека с его окружением и придавая ему ощущение принадлежности к миру. У калмыков, как и у всех народов монгольского мира, был развит культ поклонения животным, так как они издревле занимались скотоводством.

Практика наречения детей именами животных преследовала две цели. С одной стороны, это рассматривалось как способ обеспечения защиты и передачи ребенку желаемых качеств, таких как сила и неуязвимость волка или живучесть собаки. С другой стороны, это был ритуал, направленный на введение в заблуждение злых духов путем причисления ребенка к миру природы (Омакаева, 2024: 85; Душан, 2016: 101), т. е. имянаречение было связано с фетишизмом и тотемизмом.

Такие апотропеические¹ имена, характерные для имянаречения в древности, сохранились в фамильных основах. Полноценная выборка личных имен и фамилий, содержащих зоофорный антропокомпонент, представлена в статье А. Х. Корнеевой (Корнеева, 2022), которая разделяет их на семь групп, включая сельскохозяйственные профессии. Причем автор указывает, что фамилий выявлено гораздо больше, чем личных имен (там же: 5–6).

В основе фамилии *Арсланов* лежит калмыцкий зооним *арслн* тюркского происхождения, который означает на русском языке 'лев'. В результате фамилия начинает ассоциироваться с определенной символикой: родители давали сыну это имя, желая ему стать сильным, здоровым и отважным.

Фамилия *Чонаев* (*Чонов*, *Чонув*, *Чоняев*), образованная от калм. *чон* 'волк', является распространенной фамилией-тотемом, связанной с культом поклонения животным. Так, в книге памяти «Высланы... Оставлены навечно...» — 7 раз, например, Эльзэтэ Шургаевна *Чонаева*, Бок Чонаевич *Чонаев*², в телефонном справочнике она встречается 9 раз³. Отметим, что фамилия *Бельтриков* от калм. *белтрг* 'волчонок' является примером табуированных имен (Омакаева, 2008: 66; Монраев, 2012: 27). Традиция *хадмнлнн* 'табуирование' у калмыков заключается в том, что невестки избегают называть по имени родственников своего мужа, проявляя тем самым глубокое почтение. Именно этот обычай стал источником многих калмыцких имен и фамилий с зооантропонимом в основе.

Необходимость обходить табуированные имена заставляла женщин прибегать к использованию синонимов, как отмечает А. Х. Корнеева, (Корнеева, 2022: 8), например, для замены табуированного имени *Уннн* 'жеребенок до года' использовалось имя *Даанн* 'жеребенок от года до двух'. Отсюда фамилии *Унгунов* и *Дагаев* (варианты: *Даганов*, *Дагашев*, *Дагенов*, *Дагинов*), носителями которых являются наши современники: в телефонном справочнике имеются фамилии *Дагаев*, *Дагинов* (2 раза), *Дагинова*⁴.

Отметим, что и в практике тувинского имянаречения имели место апотропеические (охраняющие) имена, о чем пишет в своей монографии Н. Д. Сувандии, отмечая, что, по мнению родителей, такие имена «защищали новорождённого от злых духов, сглаза и болезней» (Сувандии, 2009: 30).

Фамильные антропонимы *Гахаев* от калм. *наха* 'свинья' и *Нохав* (варианты: *Нохашкин*, *Нохашкиев*, *Мунухав* 'плохая собака'⁵) от калм. *ноха* 'собака' восходят к именам-оберегам, по древним поверьям охраняющих своего носителя. Такие фамилии, как *Эляев* от калм. *Элэ/Эля* 'орел', *Шонхоров* от калм. 'кречет' также имеют в своей основе имена-обереги. В книге памяти «Высланы... Оставлены навечно...» антропоним *Гахаев/а* встречается 8 раз⁶, а *Нохав* во всех вариантах — 15 раз⁷. В зоофорное

¹ Апотропеическое имя — охранное, защитное имя. См.: Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. С. 69.

² Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. 316–317.

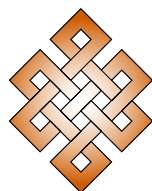
³ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 505.

⁴ Там же. С. 249.

⁵ Фамилия Мунухав происходит от калм. *муноха* 'плохая собака'.

⁶ Высланы... Оставлены навечно... Т. 2, кн. 4. С. 79–80.

⁷ Там же. С. 218–219.

антропонимическое пространство калмыцкого языка вошли фамилии тибетского происхождения: *Ланцанов/Ланцынов*¹ *glangchen* 'слон' (тиб.) и др.

К этой группе можно отнести фамилии, связанные с растениями. Обожествление явлений природы сохранилось и в именах, образованных из названий растений. Антропонимы с фитофорными основами в калмыцком именнике не так разнообразны как имена с зоофорными основами. Но число фамильных антропонимов с основами *Бадма* 'лотос' (скр.²) и *бамба* 'тюльпан' (калм.) велико. Это объясняется тем, что тюльпан является символом калмыцкой степи, а лотос — священный буддистский цветок (Дальдинова и др., 2025: 431).

Так, фамилия *Бадмаев/а* в телефонном справочнике встречается 194 раза, сложные фамилии *Бадма-Горяев* — 27 раз, *Бадма-Халгаев* — 22 раза³. Фамилии, состоящие из двух самостоятельных частей со своей отдельной семантикой, характерны для жителей юго-востока Калмыкии (Монраев, 2012: 74–75). Фамильный антропоним *Бамбаев/а* повторяется 18 раз, с уменьшительной основой *бамбуш* — 12 раз⁴.

В Калмыкии очень много известных людей носят фамилию Бадмаев, в т. ч. Бата Бадмаевич *Бадмаев* (1905–1971) — советский педагог, первый профессор Калмыкии, заслуженный учитель Калмыцкой АССР и РСФСР, учёный-лингвист, один из основоположников народного образования республики.

В книге памяти «Высланы... Оставлены навечно...» антропоним *Бадмаев/а* вместе со сложными фамилиями занимает 8 страниц, представлен в количестве 121 человека⁵, а фамилия *Бамбаев/а* — 12 раз⁶.

В калмыцкой традиции ряд личных имён содержит семантику названий растений или их частей. Нами обнаружены четыре раза фамилии *Петкеев/Петкиев*⁷ и два раза (оба брата из одной семьи) *Биткеев*⁸ от основы *бетк* 'сухие стебли растений, корень растений' (калм.). М. У. Монраев указывает варианты имен с этой основой: *Бетке, Петке, Битке* (Монраев, 2012: 135).

Фамилию *Биткеев* носят известные в республике ученые: Петр Церенович *Биткеев* (род. 1937), исследователь фонетики монгольских языков, с компетенциями в области современного и старописьменного монгольского языка и Николай Церенович *Биткеев* (1943–2013) — учёный-востоковед, фольклорист, литературовед, педагог, собиратель устного народного творчества⁹.

В этой же группе мы рассматриваем фамилии, обозначающие число. Возникновение личных имен, связанных с числовыми понятиями, и последующее формирование фамилий от них, относится к глубочайшим временам человеческой истории, когда формировалось первоначальное мировоззрение людей. Доказательством широкого распространения традиции числовых антропонимов служит их наличие у множества народов, несмотря на территориальные и исторические различия. Присутствие таких «числовых» имен в индоевропейских, семитских, тюркских, монгольских и других языках является убедительным свидетельством этого явления.

В составе современного калмыцкого именника отмечаются имена, образованные от числительных 3 (*хурвн*), 5 (*тавн*), 6 (*зурхан*), 7 (*долан*), 8 (*нэамн*), 9 (*йисн*), 10 (*арвн*), 20 (*хөрн*), 30 (*нучн*), 60 (*жирн*), 70 (*далн*)¹⁰. Выбор указанных чисел для личных имен связан с их символизмом. В сознании первобытного человека числовые понятия, наделенные сверхъестественной мощью, выступали как символы, обусловленные реалиями жизни, что в конечном итоге объясняет мотивы выбора личных имен, включающих числовое понятие — имен, олицетворяющих божественную природу или служащих оберегом.

¹ Там же. С. 147.

² Санскрит.

³ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 177–181.

⁴ Там же. С. 186–187.

⁵ Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 24–32.

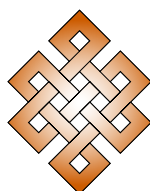
⁶ Там же. С. 37–38.

⁷ Там же. С. 237.

⁸ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 200.

⁹ Биткеев [Электронный ресурс] // Руниверсалис. URL: <https://руни.рф/Биткеев?ysclid=mhu4pqxvba813145773> (дата обращения: 11.11.2025).

¹⁰ Калмыцко-русский словарь. 26000 слов / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977.

Нами обнаружены фамилии: *Тавниев* (от *тавн*); *Очир Зурганов* (от *зурхан*)¹; *Натыр Натырович Долнаев* (от *долан*)². А также фамилии *Далантаев*, *Даланкинов*, *Далантинов* (от *далн*) в указанных изданиях. Фамилия *Наминов/Найминов* (от *наэмн*) встречается 11 раз³ и 28 раз⁴; фамилия *Есенов/Есинов* (от *йисн*) — 9 раз⁵, *Гурвуд Сангаджиевич Арвинов* (от *арвн*)⁶; *Гучинов* (от *гучн*) — по 5 раз⁷, *Джиринтинов/Джиринтеев* (от *жирн*)⁸ — 3 раза.

Итак, возникновение личных имен, построенных на числовых понятиях, относится к глубокой древности. Рассмотрение этого явления как части антропонимической традиции требует анализа с позиции общего мировоззрения, доминировавшего на заре человеческого общества (Сельвина, 1983: 83).

Также и фамилии, связанные с цветообозначением являются носителями сакральных и символических мотивов. Язык любого народа содержит особую категорию слов — цветообозначения, которые служат для выражения того, как человек видит и воспринимает яркий и многообразный мир, и каждая культура и язык привносят в его понимание и обозначение свои уникальные особенности. У калмыков символике цвета уделялось огромное внимание, каждый цвет имел свой сакральный смысл, свое значение.

Улан ‘красный’⁹ цвет в калмыцком языке имеет отношение к девичьей красоте и мужеству мужчины. Красный цвет связан с культом солнца, которое в калмыцком фольклоре обозначается не привычным желтым, а красным цветом (Мукабенова и др., 2023), так же как и в русской традиции — «красно солнышко». Фамилия *Уланов* имеет довольно широкое распространение в калмыцком именнике. Так 42 раза она встречается в телефонном справочнике¹⁰ и 14 раз — в книге памяти «Высланы... Оставлены навечно...»¹¹.

Шар ‘желтый’¹² цвет у калмыков, прежде всего, является символом их буддийской веры, конкретно — желтого направления буддизма. Именно поэтому он обладает сакральным, ритуальным и жертвенным значением. Кроме того, этот цвет ассоциируется с поздним летом, солнцем и щедростью природы. (Мукабенова и др., 2023). Фамилия *Шараев* нами была обнаружена в справочных изданиях и документах¹³. Достаточно прочно укоренилась сложная фамилия, прямо относящаяся к буддизму, *Шарманджиев*¹⁴ ‘послушник желтого направления буддизма’.

Цаһан ‘белый’ цвет традиционно ассоциируется с божественностью, чистотой, очищением, истиной и жизнью. В современном понимании он также символизирует благородство и обладает потенциалом для и трансформаций. В калмыцком языке слово *цаһан* ‘белый’ является часто употребляемым и имеет широкое символическое значение, отражая различные аспекты жизни. Так, белый цвет представлен в названиях продуктов питания в характеристике внешности и характера человека, представляя его благородным, добрым и незлопамятным. Тема смерти у калмыков тоже

¹ Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 116.

² Там же. С. 100.

³ Там же. С. 174–175.

⁴ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 380–381.

⁵ Там же. С. 274. В Калмыкии известно имя Тамары Саранговны *Есеновой*, доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Республики Калмыкия, Почётного работника высшего профессионального образования РФ.

⁶ Широкаг. Широкастрой: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержант. состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг.: кн. памяти / сост.: А. Б. Баирова и др. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000. Т. 3, кн. 1. С. 23.

⁷ Там же. С. 85.

⁸ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 259.

⁹ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. С. 530.

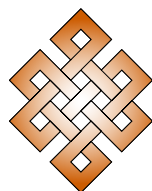
¹⁰ Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 471–472.

¹¹ Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 260.

¹² Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. С. 665.

¹³ 29 раз в Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 513–514; 7 раз в Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 321–322.

¹⁴ 26 раз в: Телефоны Элисты. Список абонентов городской телефонной сети. Элиста: РИО «Джангар», 1992. С. 516.

связана с белым цветом, как, например, и православные священники отпевают усопших в белых облачениях, так и «калмыки раньше на похороны приходили в белых одеяниях, веря, что человек после смерти попадает в хорошее и благоприятное место на небесах» (Мукабенова и др., 2023: 212). Фамилия с основой *цаһан*, т. е. *Цаганов*¹ встречается довольно редко, как и сложный фамильный антропоним с этим компонентом, например, *Цаган-Манджиев*² 'белый послушник'.

Хар 'черный' цвет способен нести в себе как осуждение, так и одобрение того, что он изображает. В рамках системы тонических начал черный цвет выступает как символ нижних сфер бытия, олицетворяя силы зла и враждебные проявления (Пюрбеев, 1995). В калмыцком языке слово *хар* выступает в составе многих слов, что нашло отражение в фамильных антропонимах. Так, наряду с фамилиями *Хараев*, *Харин*, *Харинов* в калмыцкой антропонимической системе представлены двусоставные фамилии с компонентом *хар*, например: *Харкабенов/Харкебенов/Хар-Кебенов* от 'смуглый мальчик', *Харкюкенов* от 'смуглая девочка', *Харманджинов* от 'смуглый послушник', *Харгелюнов* от 'смуглый гелюнг', *Харнохинов* от 'черная собака'³.

Калмыцкие фамилии, чье происхождение связано с именами планет и дней недели, служат мощным отражением космологических, религиозных и культурных представлений этноса. Они являются живым наследием традиции календарного имянаречения, несущей в себе глубокий символический пласт.

Астрологи (зурхачи) определяли имя в соответствии с днем рождения ребенка. В какой день недели родился и какое расположение небесных светил было в этот день, такое имя и назначалось. В древние времена было известно семь небесных тел: Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера и Сатурн, и по каждому из них по монгольскому астрологическому календарю соответствовал день недели (Басангова, 2023: 61–63).

Так, фамилии *Адьянов*, *Наранов*, *Нимеев*, *Нимаев* образовались от соответствующих калмыцких, тибетских и монгольских имен, обозначающих 'Солнце' (воскресенье); *Ангарыков*, *Даваев*, *Давинов*, *Давашкин Саранов*, *Сарангов* — от имен со значением 'Луна' (понедельник); *Будаев*, *Будиев* — от имен со значением 'Марс' (вторник); *Лавгинов*, *Улюмджиев*, *Улюмджинов*, *Улюмджанов*, *Илюмджинов*, *Улюмжуев* — от имен со значением 'Меркурий' (среда); *Пюрбеев*, *Пюрвеев*, *Первеев* — от имени со значением 'Юпитер' (четверг); *Санчиоров*, *Басангов*, *Басанов*, *Баскаев*, *Басаев* — от имен со значением 'Венера' (Пятница); *Сумзянов*, *Бембеев*, *Бимбаев*, *Бембинов* — от имен со значением 'Сатурн' (суббота).

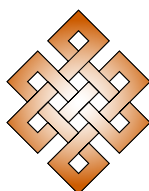
Из описанных нами фамилий в разных семантических группах можно выделить сложные антропонимы с компонентом *Гаря* (*Бадма-Гаряев*, *Очир-Горяев*), который, по утверждению М. У. Монраева, связан с монгольским словом *гарак* 'планета; день недели' (Монраев, 2012: 17). Такие фамильные антропонимы «характерны для жителей юго-востока Калмыкии и локально ограничены в своем употреблении. Нет сомнения в том, что данные сложные образования тесно связаны с жизнью и бытом торгутов и принятием ими ламаизма, с их календарем» (там же: 13).

Таким образом, анализ лексико-семантической специфики калмыцких фамилий показал, что самыми распространенными являются фамилии, имеющие в своей основе личное имя. Широкое распространение фамилий, связанных с буддизмом объясняется глубокой религиозностью калмыцкого народа. Их сохранение до наших дней обусловлено, в том числе, их ролью в качестве оберегов в калмыцкой ономастике. Фамилии, в основе которых заложены имена, обозначающие животных и растения, отражают глубокую связь калмыцкой культуры с природой: растения символизируют красоту, чистоту, жизненную силу и духовное совершенство. Особенно значимы в традиции тюльпан (символ калмыцкой степи) и лотос (священный буддийский цветок). Фамилии, обозначающие числа, свидетельствуют о глубокой древности происхождения калмыцкого этноса.

¹ 3 раза в: Там же. С. 482.

² 4 раза в: Там же.

³ Там же: 485; Высланы... Оставлены навечно... / ред. совет: В. А. Бембетов, А. В. Дорждеев, А. И. Абушинов и др. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2000. Т. 2, кн. 4. С. 295.

Заключение

Как показало наше исследование, несмотря на то, что фамилии у калмыков стали нововведением, связанным с влиянием русской культуры и паспортизацией, в семантике калмыцких фамилий сохранилась культурно-историческая информация о жизни этноса, представлен народный быт, национальный характер, передано своеобразие духовной и материальной культуры. В целом содержание имени и фамилии, образованной от имени, отражает его символику, «раскрывает характер человека, его внутренний мир, ментальные составляющие, которые участвуют в создании национальной картины мира» (Манджиев, Кичикова, 2025: 114).

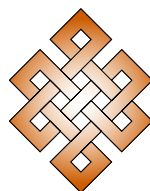
Исследование семантики калмыцких фамильных антропонимов может быть продолжено в русле анализа фамилий с патронимическими основами, обозначающими род деятельности, предметы окружающего мира, природные явления и др. Кроме того, своих исследований ждет и отчество, которое так же, как и фамилия, было сформировано только к середине прошлого века.

Вклад авторов:

- Дальдинова Э. О.-Г. — автор статьи, корреспондирующий автор;
Кичикова Н. А. — исследование ономастики Калмыкии;
Кекеева Т. М. — выборка и анализ материалов справочных изданий и архивных документов;
Микитенко Н. Ю. — анализ научной литературы по исследованию антропонимической системы Калмыкии и становлению калмыцких фамилий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айыжы, Е. В., Донгак, В. В. (2024) Трансформация в названиях родовых групп под влиянием процесса паспортизации в Туве // *Oriental Studies*. Т. 17 (6). С. 1253–1266. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266>
- Байбурин, А. К. (2017) Советский паспорт: история — структура — практики. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге. 486 с.
- Басангова, Т. Г. (2007) Русские фамилии у калмыков // *Русский язык в полиэтнической среде: проблемы и перспективы*. Материалы Международной научной конференции 29–30 ноября 2007 г. / отв. ред. Г. М. Борликов. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та. 196 с. С. 27–28.
- Басангова, Т. Г. (2023) Тибетские имена у калмыков // *Ономастика Поволжья: материалы XXI Международной научной конференции (Рязань, 3–5 октября 2023 г.)* / под общ. ред. И. Н. Хрусталёва, В. И. Супруна. Рязань : Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. 605 с. С. 61–63.
- Борджанова, Т. Г. (1983) Антропонимия калмыцких народных сказок // *Ономастика Калмыкии* / ред. колл.: Э. Л. Бердяев (отв. ред.), М. У. Меараев, В. Э. Очир-Горяев. Элиста: КНИИИФЭ. 147 с. С. 96–100.
- Васильева, Д. Н.-Д. (2010) Проблема унификации бурятских антропонимов (на материале социопроса) // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. № 8. С. 72–74.
- Дальдинова, Э. О.-Г., Кекеева, Т. М., Кичикова, Н. А., Микитенко, Н. Ю. (2025) Этнолингвистические характеристики никнеймов в виртуальной среде Калмыкии // *Новые исследования Тувы*. № 3. С. 421–437. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.25>
- Донгак, В. В., Айыжы, Е. В. (2025) Паспортизация в Туве (историографические аспекты) // *Oriental Studies*. Т. 18(5). С. 1104–1119. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-81-5-1104-1119>
- Душан, У. Д. (2016) Избранные труды / сост. В. В. Батыров, Т. И. Шараева. Элиста : КИГИ РАН. 376 с.
- Жамбалова, С. Г. (2010) Антропонимы бурят в исторической динамике. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 240 с.
- История Калмыкии с древнейших времён до наших дней (2009): в 3 т. / редкол.: К. Н. Максимов, Н. Г. Очирова (отв. ред.) и др. Элиста: Герел. Т. 1. 845 с.
- Кануков, Х. Б. (1928) Будда-ламаизм и его последствия. Астрахань : Калмиздат «Красный калмык». 94 с.
- Кичикова, Н. А., Манджиева, Э. Б. (2023) Этнонимический компонент в ономастике Калмыкии // *Ономастика Поволжья: материалы XXI Международной научной конференции (Рязань, 3–5 октября 2023 г.)* / под общ. ред. И. Н. Хрусталёва, В. И. Супруна. Рязань : Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. 605 с. С. 37–40.

Корнеева, А. Х. (2022) Зооантропонимы в русском и калмыцком языках в сравнительном аспекте [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. Т. 13, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK422.pdf> (дата обращения: 06.11.2025).

Ламажаа, Ч. К. (2021) Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Манджиев, Н. Ц., Кичикова, Н. А. (2025) Имянаречение как философия языка: оберег в картине мира калмыков // Вестник Калмыцкого университета. № 1. С. 113–122.

Монраев, М. У. (2012) Калмыцкие личные имена. Семантика. Изд. 3-е, перераб. и доп. Элиста : АУ РК «Издательский дом «Герел». 255 с. (На рус. и калм. яз.).

Мукабенова, Ж. А., Харчевникова, Р. П., Монраев, М. У., Сусеева, Д. А., Биткеев, П. Ц. (2023) Лингвокультурологический аспект цвета в калмыцком и корейском языках // Litera. № 12. С. 206–215. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.12.69285>

Назаров, А. И. (2003) Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы: Комплекс. 180 с.

Олядыкова, Л. Б. (2004) Отчества и фамилии у калмыков // Юг России: культурно-исторический феномен: сборник научных статей / отв. ред. Н. Г. Очирова. Элиста: Джангар. 200 с. С. 121–134.

Омакаева, Э. У. (2008) Триада «язык — культура — этнос» сквозь призму антропонимии: калмыцкие личные имена в контексте буддийской культуры // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Т. 1. № 2. С. 62–67.

Омакаева, Э. У. (2024) Мир личных имен в монгольязычной картине мира: этимологический и обрядовый аспекты // Nomadic civilization: historical research. № 4 (3). С. 81–89.

Пальмов, Н. Н. (1992) Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 160 с.

Печетова Н. Ю., Скрыбина Н. П. (2021) Развитие антропонимической системы на территории Якутии // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. № 2 (24). С. 58–68.

Пюрбеев, Г. Ц. (1995) Личные имена эпических героев: опыт интерпретации (по материалам «Джангара») // Владимирцовские чтения III: доклады и тезисы Всероссийской научной конференции, Москва, 25–26 октября 1993 г. / сост. Е. В. Бойкова. М. : ИВ РАН. 233 с. С. 184–187.

Рассадин, В. И. (2004) Реальна ли гипотеза о тюркском происхождении этнонима ойрад, имен Джангар, Чингис и Гэсэр? // «Джангар» в евразийском пространстве материалы международной научной конференции (27 сентября — 2 октября 2004 г.), к 200-летию первой публикации калмыцкого героического эпоса «Джангар» / отв. ред. Г. М. Борликов. Элиста : КалмГУ. 332 с. С. 121–127.

«Джангар» в евразийском пространстве материалы международной научной конференции (27 сентября — 2 октября 2004 г.), к 200-летию первой публикации калмыцкого героического эпоса «Джангар» / отв. ред. Г. М. Борликов. Элиста : КалмГУ. 332 с.

Самсонов, Н. Г. (1991) О якутских фамилиях // Номинация в ономастике / отв. ред. М. Э. Рут. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. Вып. 19: Номинация в ономастике. 171 с. С. 142–147.

Сельвина, Р. Л. (1976) Русско-калмыцкое языковое взаимодействие в области антропонимии // Русский язык в калмыцкой языковой среде / отв. ред. В. Ф. Житников. Элиста : Калм. ун-т. 115 с. С. 74–82.

Сельвина, Р. Л. (1983) Отражение древней числовой символики в калмыцкой антропонимике // Ономастика Калмыкии / отв. ред. Э. Ч. Бардаев. Элиста : Калм. НИИ истории, филологии и экономики. 148 с. С. 73–84.

Сувандии, Н. Д. (2009) Тувинская антропонимия. Кызыл : РИО ТувГУ. 188 с.

Суперанская, А. В. (1973) Общая теория имени собственного. М. : Наука. 367 с.

Суперанская, А. В., Сулова А. В. (1981) Современные русские фамилии. М. : Наука. 176 с.

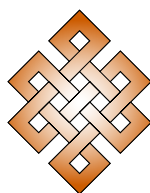
Суперанская, А. В. (2001) Неофициальные формы русских личных имён // Русская речь. Выпуск № 1. С. 85–89.

Шантаев, Б. А. (2010) Некоторые особенности соотношения калмыцких этнонимов и антропонимов // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. № 2 (21). С. 161–163.

Эрдниев, У. Э. (1985) Калмыки: историко-этнографические очерки. 3-е изд. Элиста : Калм. кн. изд-во. 282 с.

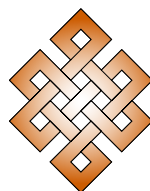
Дата поступления: 27.11.2025 г.

Дата принятия: 19.02.2026 г.

REFERENCES

- Aiyzhy, E. V. and Dongak, V. V. (2024) Transformation in the names of clan groups under the influence of the passportization process in Tuva. *Oriental Studies*, vol. 17(6), pp. 1253–1266. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266>
- Baiburin, A. K. (2017) *The Soviet passport: history, structure, practices*. Saint Petersburg, Publishing House of the European University at Saint Petersburg. 486 p. (In Russ.)
- Basangova, T. G. (2007) Russian surnames among the Kalmyks. In: *The Russian language in a multiethnic environment: problems and prospects. Proceedings of the International scholarly conference, 29–30 November 2007*, ed. by G. M. Borlikov. Elista, Kalmyk University Press. 196 p. Pp. 27–28. (In Russ.)
- Basangova, T. G. (2023) Tibetan names among the Kalmyks. In: *Onomastics of the Volga Region: proceedings of the 21st International scholarly conference (Ryazan, 3–5 October 2023)*, ed. by I. N. Khrustalyov, V. I. Suprun. Ryazan, S. A. Yesenin Ryazan State University. 605 p. Pp. 61–63. (In Russ.)
- Bordzhanova, T. G. (1983) Anthroponymy of Kalmyk folk tales. In: *Onomastics of Kalmykia*, ed. board: E. L. Berdyayev (ed.-in-chief), M. U. Mearaev, V. E. Ochir-Goryaev. Elista, KNIIEF. 147 p. Pp. 96–100. (In Russ.)
- Vasilieva, D. N.-D. (2010) The problem of unification of Buryat anthroponyms (based on sociological survey data). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, no. 8, pp. 72–74. (In Russ.)
- Daldinova, E. O.-G., Kekeeva, T. M., Kichikova, N. A. and Mikitenko, N. Yu. (2025) Ethnolinguistic characteristics of nicknames in the virtual environment of Kalmykia. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 421–437. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.25>
- Dongak, V. V. and Aiyzhy, E. V. (2025) Passportization in Tuva (historiographic aspects). *Oriental Studies*, vol. 18(5), pp. 1104–1119. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-81-5-1104-1119>
- Dushan, U. D. (2016) *Selected works*, comp. by V. V. Batyrov, T. I. Sharaeva. Elista, KIGI RAN. 376 p. (In Russ.)
- Zhambalova, S. G. (2010) *Anthroponyms of the Buryats in historical dynamics*. Ulan-Ude, Publishing House of the Buryat Scientific Centre SB RAS, 240 p. (In Russ.)
- History of Kalmykia from ancient times to the present day* (2009), in 3 vols, ed. board: K. N. Maksimov, N. G. Ochirova (ed.-in-chief) et al. Elista, Gerel. Vol. 1. 845 p. (In Russ.)
- Kanukov, Kh. B. (1928) *Buddha-Lamaism and its consequences*. Astrakhan, Kalmizdat “Krasnyi kalmyk”. 94 p. (In Russ.)
- Kichikova, N. A. and Mandzhieva, E. B. (2023) Ethnonymic component in the onomastic of Kalmykia. In: *Onomastics of the Volga Region: proceedings of the 21st International scholarly conference (Ryazan, 3–5 October 2023)*, ed. by I. N. Khrustalyov and V. I. Suprun. Ryazan, S. A. Yesenin Ryazan State University. 605 p. Pp. 37–40. (In Russ.)
- Korneeva, A. Kh. (2022) Zooanthroponyms in the Russian and Kalmyk languages in a comparative aspect. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya*, vol. 13, no. 4. (In Russ.) [online] Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK422.pdf> (accessed: 6.11.2025).
- Lamazhaa, Ch. K. (2021) The main problems of studying kinship and kin groups of contemporary Tuvans: passportization, terminology and maintenance of kin relations. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–21. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>
- Mandzhiev, N. Ts. and Kichikova, N. A. (2025) Naming as a philosophy of language: protective name in the worldview of the Kalmyks. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 1, pp. 113–122. (In Russ.)
- Monraev, M. U. (2012) *Kalmyk personal names. Semantics*. 3rd ed., rev. and enl. Elista, AU RK “Publishing House ‘Gerel’”. 255 p. (In Russ. and Kalm.)
- Mukabenova, Zh. A., Khartchevnikova, R. P., Monraev, M. U., Suseeva, D. A. and Bitkeev, P. Ts. (2023) Linguocultural aspect of colour in the Kalmyk and Korean languages. *Litera*, no. 12, pp. 206–215. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.12.69285>
- Nazarov, A. I. (2003) *Essays on the history of surnames of the Ural (Yaik) Cossacks*. Almaty, Kompleks. 180 p. (In Russ.)
- Olyadykova, L. B. (2004) Patronymics and surnames among the Kalmyks. In: *The South of Russia: a cultural and historical phenomenon*. Collection of scholarly articles, ed. by N. G. Ochirova. Elista, Dzhangar. 200 p. Pp. 121–134. (In Russ.)
- Omakaeva, E. U. (2008) The triad “language — culture — ethnos” through the prism of anthroponymy: Kalmyk personal names in the context of Buddhist culture. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, vol. 1, no. 2, pp. 62–67. (In Russ.)

Omaeva, E. U. (2024) The world of personal names in the Mongolic-language picture of the world: etymological and ritual aspects. *Nomadic civilization: historical research*, no. 4(3), pp. 81–89. (In Russ.)

Palmov, N. N. (1992) *Essay on the history of the Kalmyk people during their stay within Russia*. 2nd ed. Elista, Kalmyk Book Publishing House. 160 p. (In Russ.)

Pechetova, N. Yu. and Skryabina, N. P. (2021) Development of the anthroponymic system in the territory of Yakutia. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, no. 2(24), pp. 58–68. (In Russ.)

Pyurbeev, G. Ts. (1995) Personal names of epic heroes: an attempt at interpretation (based on the materials of “Dzhangar”). In: *Vladimirtsov Readings III: papers and abstracts of the All-Russian scholarly conference, Moscow, 25-26 October 1993*, comp. by E. V. Boikova. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS. 233 p. Pp. 184–187. (In Russ.)

Rassadin, V. I. (2004) Is the hypothesis of the Turkic origin of the ethnonym Oirat and the names Dzhangar, Chingis and Geser realistic? In: *“Dzhangar” in the Eurasian space. Materials of the international scholarly conference (27 September – 2 October 2004)*, dedicated to the 200th anniversary of the first publication of the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”, ed. by G. M. Borlikov. Elista, Kalmyk State University. 332 p. Pp. 121–127. (In Russ.)

“Dzhangar” v evraziiskom prostranstve (2004) Materials of the international scholarly conference (27 September – 2 October 2004), dedicated to the 200th anniversary of the first publication of the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”, ed. by G. M. Borlikov. Elista, Kalmyk State University. 332 p. (In Russ.)

Samsonov, N. G. (1991) On Yakut surnames. In: *Nomination in onomastics*, ed. by M. E. Rut. Sverdlovsk, Ural University Press. Issue 19: Nomination in onomastics. 171 p. Pp. 142–147. (In Russ.)

Selvina, R. L. (1976) Russian–Kalmyk language interaction in the field of anthroponymy. In: *The Russian language in the Kalmyk language environment*, ed. by V. F. Zhitnikov. Elista, Kalmyk University. 115 p. Pp. 74–82. (In Russ.)

Selvina, R. L. (1983) Reflection of ancient numerical symbolism in Kalmyk anthroponymy. In: *Onomastics of Kalmykia*, ed. by E. Ch. Bardaev. Elista, Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economy. 148 p. Pp. 73–84. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2009) *Tuvan anthroponymy*. Kyzyl, Publishing Department of TuvSU. 188 p. (In Russ.)

Superanskaya, A. V. (1973) *General theory of the proper name*. Moscow, Nauka. 367 p. (In Russ.)

Superanskaya, A. V. and Suslova, A. V. (1981) *Modern Russian surnames*. Moscow, Nauka. 176 p. (In Russ.)

Superanskaya, A. V. (2001) Unofficial forms of Russian personal names. *Russkaya rech*, no. 1, pp. 85–89. (In Russ.)

Shantaev, B. A. (2010) Some features of the correlation of Kalmyk ethnonyms and anthroponyms. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii*, no. 2(21), pp. 161–163. (In Russ.)

Erdniev, U. E. (1985) *The Kalmyks: historical and ethnographic essays*. 3rd ed. Elista, Kalmyk Book Publishing House. 282 p. (In Russ.)

Submission date: 27.11.2025.

Acceptance date: 19.02.2026.